

Государственный комитет по делам архивов Челябинской области
Объединенный государственный архив Челябинской области
Челябинская областная универсальная научная библиотека

Архив в социуме — социум в архиве

Материалы третьей региональной научно-практической конференции

Челябинск
2020

УДК 930.235(470.55):94(470.55)
ББК 79.3 + 63.3(235.55)
А87

Редакционная коллегия:

*С. М. Иванов, канд. ист. наук (председатель),
Н. А. Антипин, канд. ист. наук, М. А. Базанов, канд. ист. наук,
И. И. Вишев, канд. ист. наук, Н. И. Дискаря, канд. культурологии,
С. А. Кусков, канд. ист. наук, И. Н. Пережогина, О. Д. Суховилова*

Составитель, научный редактор:

Н. А. Антипин, канд. ист. наук

А87 **Архив в социуме — социум в архиве** : материалы третьей регион. науч.-практ. конф. /
сост., науч. ред. Н. А. Антипин. — Челябинск, 2020. — 475 с.

ISBN 978-5-6043688-0-0

Сборник посвящен 75-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В него вошли статьи архивистов, историков, библиотекарей, краеведов, педагогов, аспирантов, студентов и школьников. В издании освещаются темы истории архивного и библиотечного дела на Урале в годы войны, боевого пути воинских частей и биографий участников боевых действий, экономики военного времени и различных аспектов повседневной жизни тыла, публикуются письма и воспоминания фронтовиков, а также рассмотрены разнообразные формы мемориальных практик, направленных на сохранение памяти о войне.

УДК 930.235(470.55):94(470.55)
ББК 79.3 + 63.3(235.55)

ISBN 978-5-6043688-0-0

© Алексеев Н. А., Ананийчук В. Н.
и др., статьи, 2020
© Объединенный государственный
архив Челябинской области, 2020

В. В. Каплюков, Е. И. Яркова

Документы ЦДООСО о помощи Среднего Урала блокадному Ленинграду

В ЦДООСО выявлен комплекс документов о взаимодействии в годы Великой Отечественной войны органов власти и управления, партийных, советских и комсомольских органов, предприятий, учреждений и организаций двух крупнейших хозяйственных и культурных центров Советского Союза — Среднего Урала и Ленинградской области — в работе по отражению гитлеровского нашествия и преодолению его последствий.

Выявленные документы можно условно разделить на несколько основных групп:

1. Решения и иные материалы директивных, прежде всего партийных, органов СССР и Свердловской области об эвакуации на Средний Урал промышленных предприятий Ленинграда и области, их отдельных цехов, зачастую вместе с трудовыми коллективами; об организации их приема, размещения и включения в работу по выполнению государственного оборонного задания.

2. Архивные документы, позволяющие углубить представления о «человеческом измерении» эвакуации: о размещении в Свердловской области эвакуированных ленинградцев, их трудовом использовании, организации восстановительного лечения блокадников, приеме в городах и районах области эвакуированных детей и детских домов.

3. Документы об эвакуации в Свердловскую область научно-исследовательских, образовательных, театрально-концертных и музейных учреждений Ленинграда, их вкладе в обеспечение эффективного функционирования глубокого уральского тыла; о работе органов власти и управления Свердловской области по сохранению и упрочению материального, интеллектуального и культурного потенциала принятых в эвакуацию структур.

4. Материалы, иллюстрирующие процессы реэвакуации ленинградских предприятий, организаций и учреждений, отдельных граждан к местам прежнего пребывания; развитие и укрепление конструктивного взаимодействия партийных и советских органов двух областей в этой работе.

Среди документов первой группы обращают на себя внимание прежде всего постановления и решения бюро Свердловского обкома ВКП(б) по вопросам эвакуации, датируемые в основном летом — поздней осенью 1941 г. Первое из выявленных постановлений указанного рода, принятое уже 1 июля 1941 г., касалось установки и ввода в эксплуатацию в бандажном цехе Ново-Тагильского металлургического завода к 1 сентября — во исполнение постановления бюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 25 июня — броневое стана с Кировского завода в Ленинграде¹. В этот же день было принято постановление бюро обкома о переводе авиадизельного цеха Кировско-

го завода на Уральский турбинный завод, а заводов № 380 и 381 — на Уральский вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле². В развитие этого постановления 11 июля было принято решение, обязывавшее директора Уралтурбозавода И. И. Лисина немедленно приступить к размещению, в том числе за счет демонтажа и консервации неиспользуемого оборудования, производства танковых дизелей В-2; директора Уралмаша Б. Г. Музрукова — разместить на имевшихся площадях цех цветного литья для дизелей и обеспечить термообработку деталей для них, в том числе с использованием оборудования, эвакуируемого с Кировского завода; управляющего трестом «Свердловскпромстрой» Соболева — закончить к 1 октября строительство на Уралтурбозаводе трехпролетного корпуса и построить к 1 ноября 50 восьми-двенадцатиквартирных домов для рабочих и ИТР Кировского завода³. 18 июля на основе уже двухнедельного опыта работы было принято постановление «О ходе подготовки к приему и размещению оборудования переводимых заводов и отдельных цехов на предприятия области», которым секретарям и заведующим промышленными отделами обкома было предписано сосредоточить первоочередное внимание на вопросах организации функционирования эвакуируемых предприятий⁴.

Постановлениями бюро от 18 июля были определены также основные задачи по размещению на площадях Нижнетагильского торфохимзавода Охтинского химзавода и Ленинградского завода «Комсомольская правда»⁵; на Кировградском химкомбинате — Невского химического завода, на СУМЗе в Ревде — Ленинградского завода им. Ворошилова⁶. В эти же дни были приняты два постановления бюро обкома в развитие Постановления ГКО СССР от 11 июля «Об эвакуации промышленных предприятий», приложением к которому предусматривалось перемещение в Свердловскую область не менее 25 ленинградских заводов⁷.

22–25 июля были приняты решения бюро Свердловского обкома ВКП(б) о частичном размещении завода «Красный выборжец» на площадях Верхне-Салдинского завода «Стальконструкция», изоляторного завода «Красный пролетарий» — на Камышловском диатомитовом заводе, а ленинградских картографической фабрики и завода Вторчермета — в помещениях Свердловской артели «Уралец» и на площадке Свердловской конторы вторчермета; 30 июля — Ленинградского завода резинотехнических изделий — в убойно-утилизационном цехе Свердловского мясокомбината⁸.

6 августа было принято решение о размещении на предприятиях и в учреждениях Асбеста эвакуированного из Ленинграда завода асбоизделий, 20 августа — о переводе на Баранчин-

ский электромеханический завод в Кушве цеха № 3 ленинградского завода «Электросила»⁹.

В этот же день бюро обкома было принято разгромное постановление «О пуске завода № 381», в котором подверглись резкой критике руководство и парткомы предприятия и одновременно прибывшего из Ленинграда на завод № 183 в Нижнем Тагиле 4-го строительного треста с пяти тысячным штатом, недопустимо затянувшие ввод предприятия в эксплуатацию. Под личную ответственность руководителей были установлены жесткие сроки пуска завода¹⁰. Постановлением от 26 октября на неиспользуемых площадях эвакуированного из Ленинграда и размещенного в Свердловском индустриальном институте завода № 212 было организовано производство зажигательных авиабомб и 82-мм минометов¹¹.

Органами власти и управления Свердловской области в оперативном порядке осуществлялись маневрирование поступавшими в эвакуацию трудовыми ресурсами, станками и оборудованием; их перераспределение между предприятиями в интересах выполнения первоочередных оборонных заказов, о чем свидетельствуют, в частности, постановления бюро обкома от 26 августа «Об обеспечении оборудованием предприятий, выполняющих программу по боеприпасам и элементам выстрела»¹², «Об организации производства корпусов авиабомб ФАБ-50 и АО-25 на скульптурной фабрике (г. Свердловск)»¹³, от 13 сентября «Телеграмма заместителя Председателя Совнаркома Союза ССР тов. Берия»¹⁴, от 8 октября «О передаче с Ижорского завода неиспользованных локомотивов Бисертскому, “Электрик” и Сысертскому заводам»¹⁵, от 16 октября «О передаче заводу “Электроаппарат” неиспользованного оборудования, рабочих и инженерно-технических работников цеха № 77 Ижорского завода»¹⁶ и др. В свою очередь постановлением от 20 октября Ижорскому заводу было передано неиспользуемое оборудование эвакуированного на Средний Урал с Украины треста «Никополь-Марганец»¹⁷.

В центре внимания Свердловского обкома партии — наряду с вопросами приема и размещения эвакуированных заводов и их работников — постоянно находились проблемы налаживания производства, «расшивки» узких мест, обеспечения предприятий оборудованием и кадрами, исключения выпуска бракованной продукции и т. п. Обращают на себя внимание постановления: от 26 августа «О выполнении плана в сентябре месяце по боеприпасам на заводе имени Калинина» в Кушве и «О выполнении плана по боеприпасам на заводе “Уралэлектроаппарат”»¹⁸; от 27 августа «Об обеспечении оборудованием выполнения производственной программы по боеприпасам и вооружению Уралмашзавода» и «О выпуске изделий к установке М-8 и М-13 заводом № 68, заводом имени Воровского и кооперированными с ними предприятиями»¹⁹; от 30 августа «О выпуске самолетов Ил-2 на заводе № 381»²⁰.

13 сентября 1941 г. были приняты важнейшие постановления бюро Свердловского обкома ВКП(б) «О размещении Кировского и Ижорского заводов на Уралмашзаводе» и «О размещении заводов № 183, Мариупольского имени Ильича и частично Кировского и Ижорского на Уралвагонзаводе»²¹, которыми — во исполнение Постановления ГКО СССР от 12 сентября — было положено начало созданию на Среднем Урале важнейшей базы бронетанкового производства. 5 октября — в развитие решения от 13 сентября — вышло постановление «О размещении эвакуированного производства танковых пушек Кировского завода и производства корпусов танков “КВ” Ижорского завода на Уралмашзаводе»²². В середине октября было принято решение о размещении на площадях Ижорского завода (ранее — Уралмашзавод) завода № 8 Наркомата вооружений²³.

Интенсивная деятельность партийных органов по налаживанию производства на эвакуированных из Ленинградской области заводах и включению их в общую оборонную работу продолжалась. В ноябре — декабре часть оборудования Ижорского завода и заводов № 183 и 381 в Нижнем Тагиле была передана на заводы № 1 и 2 Наркомата стройматериалов в Асбесте²⁴, а в декабре руководству предприятия — в числе прочих «поживившихся» ранее — было предписано вернуть Уралхиммашу часть рабочих и оборудования эвакуированного в Свердловск киевского завода «Большевик»²⁵. 29 ноября постановлением бюро обкома были конкретизированы задачи по пуску в Ревде — с задействованием мощностей ленинградского завода им. К. Е. Ворошилова — завода № 518, определенные в соответствующей телеграмме И. В. Сталина²⁶. 6 декабря состоялось решение об организации производства танковых пушек Ф-34 на Ижорском заводе Наркомтанкопрома²⁷, а тремя днями раньше — о дополнительных мерах по обеспечению завода металлом для танкового производства²⁸. 11 декабря Ижорскому заводу было поручено производство 76-мм танковых пушек и 122-мм дивизионных гаубиц²⁹.

Начало 1942 г. отмечено налаживанием на эвакуированных из Ленинграда и области предприятиях более или менее устойчивого рабочего ритма. Размещенный на площадях Свердловского индустриального института завод № 209 был переориентирован на производство главным образом аппаратуры для средств связи РККА³⁰. Для обеспечения работы частично эвакуированного в Каменск-Уральский завода им. В. М. Молотова было передано оборудование Ижорского завода и завода № 8 Наркомата путей сообщения³¹. Во исполнение Постановления ГКО СССР от 24 января были приняты меры по расширению производства, в том числе за счет приема с завода № 135 в Молотове 250 единиц оборудования, двух тысяч рабочих и ИТР, на заводе № 381³². В рамках производственной кооперации по производству реактивных минометов М-13,

минометов РМ-50 и БМ-82 были задействованы эвакуированные из Ленинграда мощности заводов «Электроаппарат», им. М. И. Калинина и В. В. Воровского, завода № 209, НИИ-49 и др.³³ На безусловном выполнении заказов авиационной промышленности были сосредоточены усилия руководства и коллектива фабрики асботехнических изделий им. Коминтерна в Баженово Белоярского района, принявшей на своих площадях Ленинградский асбестовый завод³⁴. 30 марта постановлением бюро обкома было предписано развернуть на Свердловском ацетиленосварочном заводе, в который влился ленинградский завод «Красный автоген» № 1, производство походных кислородных установок АК-05 для ВВС РККА³⁵.

В процессе архивного поиска выявлен ряд документов, иллюстрирующих сравнительно малоизвестную страницу взаимодействия промышленных предприятий Свердловской области и военного Ленинграда, а именно — их производственную кооперацию в годы блокады и сразу после ее прорыва. Так, 3 апреля 1943 г. датируется письмо секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) Я. Ф. Капустина секретарю Свердловского обкома В. М. Андрианову о задержке с ремонтом на заводе «Электросила» статора для турбогенератора Кушвинской ГЭС. Как следует из письма, работы по ремонту статора, поступившего на завод в 1940 г., были во второй половине 1941 г. прекращены в связи с эвакуацией завода и могли быть выполнены лишь по восстановлению турбокорпуса, разрушенного, по-видимому, в ходе вражеских бомбардировок, с завершением в четвертом квартале 1943 г.³⁶, то есть как минимум за месяц до полного снятия блокады.

9 октября 1943 г. на имя В. М. Андрианова поступила телеграмма от секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова с требованием скорейшего изготовления предприятиями области оборудования для пострадавшей от обстрелов вражеской артиллерии первой Ленинградской ГЭС, восстановление которой было крайне необходимо для бесперебойного снабжения электроэнергией блокадного города. К чести свердловчан, указание было немедленно принято к исполнению с планируемыми сроками завершения работ в октябре — ноябре 1943 г.³⁷ В феврале — июне 1944 г. по обращению секретаря Ленинградского обкома партии М. Н. Никитина на Баранчинском электромеханическом заводе были изготовлены два мотор-генератора возбуждения для обеспечения пуска Волховской ГЭС³⁸.

В мае 1944 г. приложением к письму В. М. Андрианова Г. М. Маленкову и Л. М. Кагановичу об организации пригородного сообщения мотор-вагонными секциями между Свердловском и Нижним Тагилом был направлен в Москву перечень требуемого оборудования, в том числе предполагаемого к поставке ленинградскими заводами «Электрик» и «Ленинская искра»³⁹. В сентябре по просьбе секретаря Ленинградского гор-

кома ВКП(б) А. А. Кузнецова была ускорена отгрузка Пышминским медеэлектролитным заводом кабельной продукции для обеспечения работы завода «Севкабель»⁴⁰. 23 декабря 1944 г. В. М. Андрианов просил наркомов тяжелого машиностроения и черной металлургии Н. С. Казакова и И. Ф. Тевосяна о помощи в поставке Невским заводом им. Ленина в Ленинграде аглоэкстаустера для аглоленты Ново-Тагильского металлургического завода⁴¹.

Одним из основных факторов, обеспечивших победу в Великой Отечественной войне, стала эвакуация населения из прифронтовой полосы, позволившая сохранить жизни миллионов людей и пополнить рабочей силой оборонные предприятия советского тыла. На 25 января 1942 г. общее количество эвакуированных в Свердловскую область составило, по данным переселенческого отдела Свердловского облисполкома, 388 387 человек; основные контингенты прибывших были размещены в Свердловске (146 697 человек) и Нижнетагильском районе (60 374 человека). В итоге население области выросло на 15 % (до 3 млн человек), а наиболее значительный прирост пришелся на Свердловск, число жителей которого увеличилось на 37 % (с 400 до 550 тыс. человек)⁴².

Уже в первые месяцы войны Свердловским обкомом ВКП(б) было принято около десяти постановлений, напрямую касавшихся приема населения, эвакуированного из угрожаемых районов страны⁴³. При этом обустройство трудовых коллективов и специалистов становилось, как правило, предметом специального рассмотрения и при решении вопросов размещения конкретных предприятий. В интересах эффективной организации работы уральского тыла были также приняты решения: о нормировании отпуска продуктов питания⁴⁴; выводе из мест размещения эвакуируемых заводов учреждений и лиц, не занятых впрямую в работах на оборону⁴⁵; трудовом использовании эвакуированных контингентов в интересах региональной экономики, в том числе на работах, не требовавших высокой квалификации, и в сельской местности, и т. п. Эти вопросы достаточно подробно освещены в публикациях по истории эвакуации, поэтому сосредоточим внимание на вновь выявленных либо недостаточно исследованных материалах.

В числе документов подобного рода обращает на себя внимание письмо, направленное 16 февраля 1943 г. секретарем Ленинградского горкома ВКП(б) А. А. Кузнецовым в Свердловский обком ВКП(б) на имя секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова «на рассмотрение» о шестидесяти работавших в «Уралсибспецстрое» эвакуированных ленинградцах, просивших о создании минимально приемлемых условий труда и быта. Как следует из письма, ленинградцы, занятые на строительстве, вынуждены были претерпевать — на фоне понятных ссылок местных властей на условия военного времени — запредельные тяготы и лишения. Обращение А. А. Кузнецова,

подкрепленное авторитетом секретаря ЦК, заставило местных руководителей обратить внимание на положение работников «Уралсибспецстроя» и принять некоторые меры по улучшению их бытового и продовольственного обеспечения⁴⁶.

Другой выявленный «ленинградский» документ, требующий специального исследования, — решение бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 18 марта 1942 г. «О госпитализации больных, эвакуированных из города Ленинграда». Судя по некоторым косвенным наблюдениям, речь в нем шла о налаживании лечения сотен не только истощенных, но страдавших серьезными желудочно-кишечными инфекциями людей, что потребовало от властей принятия дополнительных мер по их изоляции, включая установление санитарных постов, изыскание резервных площадей для их размещения и др.⁴⁷

Особой темой в контексте настоящей статьи является эвакуация на Средний Урал детей и детских учреждений из блокадного Ленинграда. 4 сентября 1941 г. было принято постановление бюро обкома «О реализации постановления ЦК ВКП(б) от 22 августа 1941 г. “О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда”», которым исполком областного Совета обязывался к 15 сентября создать — в том числе посредством налаживания финансирования, подготовки помещений к зиме, обеспечения воспитанников теплой одеждой, обувью и питанием — приемлемые условия содержания эвакуированных детей в интернатах и детских домах Красноуральского, Кировградского, Сысертского и Верхотурского районов⁴⁸. Масштаб озабоченности властей убедительно иллюстрируется тем фактом, что только из Ленинграда по состоянию на 20 октября 1941 г. в Свердловскую область было эвакуировано 11 детских домов с 1300 воспитанниками⁴⁹.

В Висимский детский дом были эвакуированы из Ленинграда 50 детей дошкольного возраста. В записке инструктора Свердловского обкома ВЛКСМ Федоровой, командированной в район в ноябре 1943 г., отмечалось, что «сейчас дети вполне здоровы», однако живут в плохих бытовых условиях: «...спят по двое и по трое... форточек нет, в комнате душно, игровая комната, она же столовая, маленькая неуютная. Игрушек нет, рисуют мало из-за отсутствия бумаги и карандашей». На всех детей приходилось всего 15 пальто и шапочек, поэтому дети мало бывали на воздухе и гуляли по очереди⁵⁰. В декабре 1942 г. политотделом совхоза «Ницинский» Слободо-Туринского района, в котором проживали и работали 15 детей из ленинградского детдома, в облторготдел была направлена просьба «отпустить материала или белья», ибо «дети совершенно ходят в лохмотьях, изорвали всю одежду и обувь, купить для себя чего-нибудь не в состоянии»⁵¹.

В Первоуральск были эвакуированы сто детей из одного из ленинградских детдомов; о состоянии нового жилья в справке обкома ВЛКСМ осенью 1943 г. констатировалось: «...здание к зи-

ме готово... Валенки имеются на всех детей, но пар 30 требуют замены. Одежда старая, также требует замены. Подсобное хозяйство 9 га. Овощехранилище есть, кадки заготовлены. Неплохо поставлена пионерская работа. С ребятами проводятся беседы на различные темы, широко развита самодеятельность. Слабо развито здесь животноводство, имеется всего одна свинья. Получены наряды на кроликов и цыплят»⁵².

Государственные, партийные и комсомольские органы принимали меры по реабилитации детей-блокадников. Во исполнение августовского 1942 г. решения бюро ЦК ВЛКСМ о реабилитации больных и ослабленных ленинградских детей в Сухоложском районе была открыта здравница «Глядены» на 200 человек с двухмесячным курсом лечения и восстановления, принявшая с декабря 1942 по ноябрь 1943 г. на отдых и лечение 1225 человек⁵³, в том числе детей, эвакуированных из Ленинграда и прибывших из освобожденных районов, детей фронтовиков и погибших воинов. По оценке главного врача санатория, при том, что 881 ребенок из 1225 пролеченных страдал дистрофией⁵⁴, «все дети с алиментарными дистрофиями за время пребывания были доведены до нормального состояния и были отправлены из здравницы упитанными и жизнерадостными, вполне оправившимися от ужасов оккупации и невзгод эвакуации»⁵⁵.

В рамках общей работы по спасению обездоленных войной детей по инициативе Свердловского обкома ВЛКСМ был организован сбор теплых вещей, белья, обуви, посуды, учебников для эвакуированных детских домов⁵⁶. На 25 апреля 1942 г. по области было собрано 247 тысяч вещей, в том числе 3750 зимних пальто, более 500 пар валенок, 5100 шапок, 2925 пар кожаной обуви, более 300 ватных костюмов, распределенных впоследствии по 75 детдомам и детприемникам области⁵⁷.

В фондах ЦДООСО выявлены документы об эвакуации в Свердловскую область образовательных, научно-исследовательских, театрально-концертных и музейных учреждений Ленинграда, их вкладе в обеспечение эффективного функционирования уральского тыла; о работе органов власти и управления области по сохранению и упрочению материального, интеллектуального и культурного потенциала принятых в эвакуацию структур. Полученные данные свидетельствуют, что Средний Урал стал одним из крупнейших центров приема эвакуированных из блокадного Ленинграда учреждений науки, образования и культуры. Выявлены документы о развертывании и функционировании в Свердловске НИИ-49 Наркомата судостроительной промышленности, переориентированного с началом войны на решение прикладных задач по разработке и массовому производству аппаратуры связи и приборов корректировки стрельбы⁵⁸; электромеханического института, для размещения которого постановлением бюро обкома ВКП(б) от 30 июля 1941 г. было отведено здание

Свердловского электротехникума⁵⁹. Отдельными отрывочными упоминаниями представлено участие в создании электромеханического техникума в Кушве эвакуированных из Ленинграда специалистов завода «Электросила».

Безусловно значим вклад Среднего Урала в налаживание работы прибывших в Свердловскую область из Ленинграда учебных заведений системы профессионально-технического образования. Вместе с Ижорским заводом в Нижний Тагил было эвакуировано его ремесленное училище⁶⁰. На официальном сайте Государственного архива Свердловской области размещена ссылка на постановление исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 16 февраля 1942 г. о размещении 1500 учащихся эвакуированных из Ленинграда школ ФЗО и ремесленных училищ. Как следует из комментария, областные власти обеспечили учащимся встречу и приемлемые бытовые условия. Под контролем облздравотдела была проведена санобработка контингента и отведенных под общежития помещений, установлен постоянный контроль санитарного состояния пунктов размещения⁶¹. Судя по общей практике функционирования системы профтехобразования в годы войны, можно с большой долей уверенности предположить, что учащиеся ленинградских профессионально-технических и реальных училищ были активно задействованы в выполнении производственных заданий на предприятиях оборонного комплекса.

Один из наиболее интересных и показательных документальных комплексов представляемого блока касается размещения в Свердловске в годы Великой Отечественной войны крупнейшей коллекции эвакуированных из Ленинграда сокровищ Государственного Эрмитажа. Часть этих документов опубликована Г. И. Степановой и М. А. Федоровой в малотиражном издании ЦДООСО «Эрмитаж в Свердловске» (Екатеринбург, 2003), в подборке архивных документов с аналогичным названием в журнале «Архивы Урала» (2004. № 1), в журнале «Исторический архив» (2005. № 4. С. 48–68). Эти и другие выявленные документы можно условно разделить на две тематические группы: 1) решения партийных органов, переписка, справки по вопросам размещения в военном Свердловске эвакуированных ценностей и обеспечения надлежащих условий их хранения; 2) документы по вопросам использования в годы войны коллекций Эрмитажа в военно-патриотическом и эстетическом воспитании населения Среднего Урала, задействования в этих целях имевшихся и создания новых выставочных площадок.

Документы первой группы свидетельствуют, что в условиях войны руководством Эрмитажа, партийными и советскими органами Среднего Урала были реализованы согласованные эффективные усилия по обеспечению надлежащих условий хранения музейных коллекций. Для их размещения были выделены помещения Свердловской картинной галереи и Антирелигиозного

музея; музейное имущество было размещено также в здании бывшего костела и во дворе картинной галереи. Озабоченностью руководителей филиала Эрмитажа вопросами сохранности произведений искусства были продиктованы их обращения к областным руководителям, которые в сложнейших условиях военного времени находили время для предметного рассмотрения и решения музейных проблем. В этом плане заслуживает особого внимания постановление бюро обкома ВКП(б) от 17 июля 1943 г. о дополнительном выделении Эрмитажу — под личную ответственность председателя исполкома горсовета — более 2000 кв. м приспособленных площадей в клубе им. А. М. Горького. О пристальном внимании руководителей страны и Свердловской области к проблеме обеспечения надлежащих условий хранения эрмитажных ценностей свидетельствует также факт незамедлительного информирования ЦК ВКП(б) по существу принимаемых мер.

Документами второй группы ярко иллюстрируется факт продолжения сотрудниками Эрмитажа в чрезвычайных условиях эвакуации их подвижнической работы. В ряду этих документов особенно выделяются развернутый план и список экспонатов инициированной руководством филиала Эрмитажа летом 1943 г. передвижной выставки «Героическое военное прошлое русского народа» с представлением широкого круга уникальных экспонатов из собраний крупнейших музеев страны. Обращает на себя внимание оправданная ориентированность авторов концепции выставки во главе с профессором В. Ф. Левинсоном-Лессингом на первоочередной учет в экспозиции «условий переживаемого исторического момента».

Руководством филиала Эрмитажа четко осознавалась настоятельная необходимость охвата военно-патриотическими воздействиями и просветительской работой населения не только Свердловской области, но и всего Уральского региона. Зримой иллюстрацией реализации этого выбора стало деятельное участие ленинградских музейщиков в создании в Нижнем Тагиле областной картинной галереи, ориентированной, в частности, на проведение выставок произведений искусства из собраний Государственного Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи и других ведущих музеев страны.

К настоящему времени в фондах ЦДООСО выявлено 12 документов, прямо или косвенно касающихся уральского периода работы Эрмитажа и заслуживающих самого пристального изучения. Опубликованием этих материалов обеспечивается расширение источниковой базы исследований истории крупнейшей российской сокровищницы и создание предпосылок для уточнения ее выдающейся роли в развитии системы военно-патриотического и эстетического воспитания трудящихся российской провинции⁶². Последней по времени в процессе подготовки настоящей публикации выявлена докладная за-

писки начальника областного отдела культурно-просветительной работы Шамшурина в Свердловский обком ВКП(б) «О положении музеев Свердловской области», содержащая информацию о семинарах для директоров музеев и научных работников, проведенных профессурой Государственного Эрмитажа в 1945 г.⁶³

Нам удалось также выявить несколько документов об эвакуации на Средний Урал ленинградских театров и концертных учреждений. Постановлением бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 20 апреля 1942 г. «О гастрольях Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова в Свердловске» заинтересованным структурам предписывалось организовать показ гастрольных спектаклей 16–21 мая в здании Свердловского оперного театра, обеспечить гостям достойный прием и широко осветить гастроль в партийных средствах массовой информации⁶⁴. Апрелем 1944 г. датировано обращение директора Молотовской государственной филармонии Боярского к секретарю Свердловского обкома ВКП(б) И. С. Пустовалову о необходимости расчетов по итогам концертов в Свердловске с группой артистов театра, в том числе с заслуженным артистом РСФСР И. М. Витлиным, лауреатами Сталинской премии Н. М. Дудинской и Б. М. Фрейдковым⁶⁵.

Удалось также выявить ряд документов о пребывании в годы войны в Нижнем Тагиле и Серове ленинградских Нового театра и театра им. Ленинского комсомола. В январе 1944 г. секретарь Серовского горкома ВКП(б) Н. М. Кокосов в письме в обком партии высоко оценил «продолжительную систематическую работу» в городе театра им. Ленинского комсомола, показавшего зрителям за время работы 13 различных спектаклей; отметил «высокий культурный, творческий уровень» коллектива, его активное участие в военно-шефской работе, творческом обслуживании заводских цехов и общежитий, колхозов, ремесленных училищ и школ ФЗО⁶⁶. В «Справке о неотложных мероприятиях по расширению и укреплению материально-финансовой базы учреждений культуры и искусства в Свердловской области» от 14 февраля 1944 г. содержалась просьба к правительству страны «закрепить для постоянной работы в Нижнем Тагиле ленинградский Новый театр или, по крайней мере, оставить его еще на один сезон — до июня 1945 года»⁶⁷. 1 июля 1944 г. начальнику Управления по делам искусств при Совнарком РСФСР Н. Н. Беспалову было повторно высказано пожелание об издании приказа об «оставлении до 1945 года» ленинградских театров на Среднем Урале и, более того, о включении г. Карпинска «в систематическое обслуживание» театра им. Ленинского комсомола⁶⁸. В справке «Политико-воспитательная работа и художественное обслуживание трудящихся», относящейся, судя по всему, к тому же 1944 г., содержалось упоминание о постоянных выездах Нового театра на завод № 183⁶⁹, а в документе, подготовлен-

ном осенью 1944 г. инструктором обкома ВКП(б) Устиновой, отмечалось, что эвакуированные из Ленинграда учреждения культуры не смогли в должной мере принять участие в обслуживании уборочной кампании лишь постольку, поскольку театр им. Ленинского комсомола гастролировал в это время в Карпинске, а Новый театр — в Свердловске, направив одновременно бригаду артистов для выступлений на фронте⁷⁰.

Четвертый блок документов касается помощи Среднего Урала в восстановлении разрушенного города, реэвакуации в Ленинград и область предприятий, организаций и учреждений, отдельных лиц после снятия блокады. Обращает на себя особое внимание постановление Свердловского обкома ВКП(б) от 30 мая 1944 г. «Об оказании помощи Ленинграду в восстановлении исторических зданий», которым директорам Алапаевского, Верх-Исетского, Нижнетагильского им. В. В. Куйбышева, Нижнетурицкого и Северского заводов предписывалось изготовить сверх плана и направить в июне — июле Ленинградскому горсовету по 50 т кровли⁷¹. Уже через считанные месяцы после прорыва блокады бюро Свердловского обкома ВКП(б) решило не затягивать с возвращением в Ленинград оборудования с полевого завода «Красный металлист»⁷². В апреле — июне 1945 г. по указанию наркома танковой промышленности СССР В. А. Малышева предприятиями Свердловской области были отгружены значительные объемы литейного чугуна и ферросилиция, необходимых для обеспечения работы ленинградской группы танковых заводов⁷³. В эти же месяцы были реэвакуированы в Ленинградскую область 11 прибывших ранее на Средний Урал сельскохозяйственных специалистов⁷⁴. В 1943–1945 гг. возвратились к местам довоенного базирования большинство академических и ведомственных научно-исследовательских институтов, образовательных учреждений, ученых и специалистов Ленинграда.

Заметим, что руководители Свердловской области и ее хозяйствующих субъектов, понимая важность помощи освобожденному Ленинграду и рассматривая последнюю как несомненный приоритет, действовали далеко не бездумно, но стремились учесть одновременно интересы региона, истощенного войной, ежегодными военными займами и т. п. В апреле 1944 г. секретарем обкома А. П. Паниным было направлено в СНК СССР обращение о нежелательности реэвакуации в Ленинград вместе со Всесоюзным научно-исследовательским институтом мер и измерительных приборов смонтированной в Уральском научно-исследовательском химическом институте высокочастотной индукционной печи⁷⁵. В сентябре того же года обком ВКП(б) мотивировал отказ инженеру завода № 659 Данилевскому в удовлетворении просьбы о переводе в Ленинград необходимостью его использования по специальности на монтаже Базстроя⁷⁶.

Отдельным ярким сюжетом реэвакуации стало возвращение в Ленинград коллекций

Государственного Эрмитажа. В постановлении обкома ВКП(б) от 2 октября 1945 г. «О восстановлении Свердловской картинной галереи» констатировалось, что освобождение помещений, занятых в годы войны под хранение ценностей Эрмитажа, позволило возобновить и расширить работу галереи, располагавшей к тому времени более чем двумя тысячами произведений живописи, художественного литья, декоративно-прикладного искусства и т. п. Было принято решение о расширении — за счет всех возможных источников — коллекций галереи, выделении финансовых средств и материалов для неотложного ремонта ее помещений и об открытии музея с 15 января 1946 г. Отдельным пунктом в постановлении было принято к сведению заявление профессора В. Ф. Левинсон-Лессинга о желании Эрмитажа пополнить научную библиотеку галереи специальной литературой, оказать музею методическую помощь и принять на себя обязанность по реставрации принадлежавших ему картин⁷⁷.

Еще два документа датированы 1946 г. В обращении начальника отдела по делам искусств исполкома Свердловского горсовета А. А. Благих к секретарю обкома партии В. И. Недосекину от 5 августа содержалась просьба о направлении директору Государственного Эрмитажа академику И. А. Орбели официального письма об оказании Свердловской картинной галерее помощи в ее становлении как крупного художественного музея республиканского значения. В документе подчеркивалось, что после эвакуации Эрмитажа его руководители сдержали свои обещания военной поры и выразили готовность к выделению для пополнения коллекций галереи свыше 400 ценных экспонатов из фондов Эрмитажа, трофейных ценностей и приобретений закупочной комиссии, в том числе картин, скульптур, фарфора, керамики и мебели. Более того, было подтверждено стремление к оказанию галерее другой посильной помощи. Особенно впечатляет тот факт, что руководство Эрмитажа обещало упаковать и направить в Свердловск передаваемые ценности за собственный счет, и его единственная просьба состояла в выделении для транспортировки произведений искусства в августе — сентябре железнодорожного вагона⁷⁸.

Своеобразным «венцом» подборки выявленных документов относительно реэвакуации является, по нашей оценке, официальное и при этом теплое, дружеское письмо секретаря Свердловского обкома ВКП(б) В. И. Недосекина академику И. А. Орбели. В письме в полном понимании значения Государственного Эрмитажа как крупнейшего мирового музея — со ссылкой на растущие культурные потребности уральцев и принятые с учетом этих потребностей решения местных властей — содержалась просьба об оказании помощи в организации в Свердловске на базе картинной галереи «крупного музея изобразительных искусств». Помощь Эрмитажа могла бы выразиться, по мнению партийного руководителя, «в пополнении свердловского музея экс-

понатами из фондов Государственного Эрмитажа, в пополнении библиотеки музея, в реставрации экспонатов, в консультациях по научно-исследовательской работе, а также в содействии подбору квалифицированных работников музея», иначе говоря — в полноценном шефстве. В заключение В. И. Недосекиным от лица трудящихся Урала была выражена признательность коллективу Эрмитажа и лично академику И. А. Орбели за обещанную помощь⁷⁹.

Анализ находящихся на государственном хранении в ЦДООСО документов по истории «ленинградской» эвакуации убедительно свидетельствует, что органами власти и управления, хозяйствующими субъектами, населением Среднего Урала была оказана Ленинграду и области, жителям блокадного города значительная помощь, позволившая сохранить в значительной степени человеческий, культурный и производственный потенциал северной столицы и в полной мере использовать его в интересах Великой Победы и послевоенного восстановления страны.

Дальнейшие исследования по теме имеют, на наш взгляд, отличные перспективы в плане выявления архивных документов в фондах не только обкома, но и горрайкомов ВКП(б), партийных комитетов предприятий, организаций и учреждений, принявших в эвакуацию трудовые коллективы и производственные мощности осажденного города; анализа и оценки вклада эвакуированных из Ленинграда и области предприятий, их трудовых коллективов и отдельных цехов в решение оборонных задач, стоявших перед Средним Уралом. Специалисты Центра документации общественных организаций Свердловской области намерены продолжить работу по выявлению архивных документов по указанной тематике.

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13. Л. 139.

² Там же. Л. 142–143.

³ Там же. Л. 234–235.

⁴ Там же. Л. 239.

⁵ Там же. Л. 246.

⁶ Там же. Л. 249–250.

⁷ Подсчитано по: Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. : аннотир. кат. : в 2 т. Т. 1: 1941–1943. М. : Полит. энцикл., 2015. С. 53 ; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13. Л. 252–256.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13. Л. 266, 297, 304, 310, 319.

⁹ Там же. Л. 333, 397.

¹⁰ Там же. Л. 435–439.

¹¹ Там же. Д. 14. Л. 361.

¹² Там же. Д. 13. Л. 473–475.

¹³ Там же. Л. 544.

¹⁴ Там же. Л. 588.

¹⁵ Там же. Д. 14. Л. 160–161.

¹⁶ Там же. Л. 289, 291–295.

¹⁷ Там же. Л. 328.

¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 494–495, 502–503.

¹⁹ Там же. Л. 509–510, 518–522.

²⁰ Там же. Л. 524–525.

²¹ Там же. Л. 589, 597.

²² Там же. Д. 14. Л. 80.

- ²³ Там же. Л. 219.
- ²⁴ Там же. Л. 484–485, 675, 677.
- ²⁵ Там же. Л. 629–641.
- ²⁶ Там же. Л. 517–518.
- ²⁷ Там же. Л. 565.
- ²⁸ Там же. Л. 567.
- ²⁹ Там же. Л. 604.
- ³⁰ Там же. Д. 15. Л. 66.
- ³¹ Там же. Л. 68.
- ³² Там же. Л. 122.
- ³³ Там же. Л. 173–174, 185–186.
- ³⁴ Там же. Л. 362.
- ³⁵ Там же. Л. 464.
- ³⁶ Там же. Оп. 31. Д. 481. Л. 207–208. Подлинная подпись Я. Ф. Капустина.
- ³⁷ Там же. Д. 463. Л. 66–70.
- ³⁸ Там же. Д. 685. Л. 55–56.
- ³⁹ Там же. Д. 680. Л. 51–54.
- ⁴⁰ Там же. Д. 687. Л. 169 — 170 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 680. Л. 228.
- ⁴² Докладная записка об использовании эвакуированного населения в промышленных районах и рабочих поселках Свердловской области. 17 февраля 1942 г. // ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1475. Л. 21.
- ⁴³ См.: Особая папка. Об упорядочении размещения граждан, прибывающих из западных областей СССР : Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б). 18 июля 1941 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13. Л. 260–263 ; Особая папка. Сообщение председателя Свердловского облисполкома И. Л. Митракова о ходе выполнения постановления бюро обкома ВКП(б) «Об упорядочении дел по размещению граждан, прибывающих из западных областей СССР» : Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б). 6 августа 1941 г. // Там же. Л. 342–344 ; Особая папка. О порядке расселения в Свердловске рабочих и служащих эвакуированных предприятий : Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б). 20 августа 1941 г. // Там же. Д. 14. Л. 106–109 и др.
- ⁴⁴ См.: Особая папка. О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа Свердловской области : Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б). 24 августа 1941 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 450–454 и др.
- ⁴⁵ См.: Особая папка. О переселении некоторой части населения из городов Свердловска и Нижнего Тагила в районы области : Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б). 19 ноября 1941 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 449 и др.
- ⁴⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 481. Л. 6–9. Подлинная подпись А. А. Кузнецова.
- ⁴⁷ Там же. Оп. 37. Д. 28. Л. 23–24.
- ⁴⁸ Там же. Оп. 18. Д. 13. Л. 580–582.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 61. Оп. 5. Д. 30. Л. 28.
- ⁵⁰ Там же. Д. 69. Л. 35.
- ⁵¹ Там же. Д. 65. Л. 103.
- ⁵² Там же. Д. 69. Л. 22.
- ⁵³ Там же. Д. 180. Л. 2.
- ⁵⁴ Там же. Л. 4.
- ⁵⁵ Там же. Л. 5.
- ⁵⁶ Там же. Д. 65. Л. 68.
- ⁵⁷ Там же. Л. 69.
- ⁵⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 85–86.
- ⁵⁹ Там же. Д. 13. Л. 320. В печатных изданиях и электронных СМИ встречается информация об эвакуации в Свердловск ленинградских Горного института и Лесотехнической академии (см., например: Екатеринбург : энциклопедия. Екатеринбург : Академкнига, 2002. С. 669). Подтвердить эту информацию документами ЦДООСО пока не удалось.
- ⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 590.
- ⁶¹ Свердловская область 1941–1945 гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся [Электронный ресурс]. URL: http://gaso-ural.ru/70_let/sverdlobl_komitet (дата обращения: 12.02.2020).
- ⁶² Эти документы представлены и подробно проанализированы в нашей статье. См.: Каплюков В. В. Архивные документы ЦДООСО о работе Государственного Эрмитажа в Свердловске в годы Великой Отечественной войны // Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 4–6 апр. 2016 г. Екатеринбург : Урал, 2016. С. 107–109, 290–302.
- ⁶³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 179. Л. 145–146.
- ⁶⁴ Там же. Оп. 37. Д. 34. Л. 40.
- ⁶⁵ Там же. Оп. 39. Д. 180. Л. 81.
- ⁶⁶ Там же. Л. 41.
- ⁶⁷ Там же. Л. 38.
- ⁶⁸ Там же. Л. 1.
- ⁶⁹ Там же. Л. 7.
- ⁷⁰ Там же. Оп. 39. Д. 180. Л. 34.
- ⁷¹ Там же. Д. 39. Л. 11–12.
- ⁷² Там же. Д. 45.
- ⁷³ Там же. Оп. 31. Д. 707. Л. 201–208, 210 — 210 об.
- ⁷⁴ См.: Там же. Д. 658. Л. 175–178 ; Д. 659. Л. 119–121.
- ⁷⁵ См.: Там же. Д. 680. Л. 49.
- ⁷⁶ См.: Там же. Д. 661. Л. 97–100.
- ⁷⁷ Там же. Оп. 40. Д. 76. Л. 12–14.
- ⁷⁸ Там же. Оп. 41. Д. 144. Л. 37.
- ⁷⁹ Там же. Д. 76. Л. 36.

Е. Н. Петухова

Помощь фронту от жителей Ханты-Мансийского национального округа в 1944 году

После начала войны все силы жителей Ханты-Мансийского национального округа были брошены на борьбу с врагом. Желание отправиться на фронт было массовым, при численности населения на 1939 г. — 95 тыс. человек, уже в июне 1941 г. Ханты-Мансийский окружной военкомат получил две тысячи заявлений с просьбой о направлении в действующую армию. Всего в годы войны на фронт с территории округа ушли более 17 тыс. человек, из них 9 тыс.

награждены орденами и медалями, в том числе медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Находясь далеко от линии фронта, Ханты-Мансийский национальный округ стал важным элементом тыловой поддержки действующей армии. Интенсивно работали традиционные и наиболее развитые в то время отрасли хозяйства — рыбозаготовительная, охотничья, лесная и сельскохозяйственная. Так, за военные годы в округе